

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	38
ГЛАВА 3	74
ГЛАВА 4	109
ГЛАВА 5	139
ГЛАВА 6	175
ГЛАВА 7	206
ГЛАВА 8	235
ГЛАВА 9	267
ГЛАВА 10.....	293
ЭПИЛОГ.....	333
ОТ АВТОРА.....	345

ГЛАВА 1

«В следующий раз, когда Клык пообещает организовать горячую нелегальную гонку, надо обязательно уточнить, будем ли мы жечь резину покрышек, или загорятся непосредственно наши пятые точки», — успела промелькнуть мысль, когда я услышала приближающийся звук сирен. Законники! Демоны их дери!

Но не одна я почувствовала, что запахло жареным. Участники недавно закончившегося заезда, поняв, что приближается, мигом оседлали свои магоциклы. А вот мой ма-байк стоял в стороне, рядом с финишной чертой. Я его оставила там, чтобы подойти за законным выигрышем.

— Держи! — ударил мне по руке Клык, тем самым одновременно и поздравив с победой в заезде, и вложив в ладонь пачку перетянутых резинкой банкнот.

Я лишь кивнула в знак благодарности и, сунув выигрыш в карман кожаной куртки, развернувшись, опрометью бросившись к своему

стальному зверю. За спиной раздался рев мотора: организатор гонки тоже поспешил сделать колеса подальше от улицы, на которой еще недавно была толпа болельщиков. А сейчас даже грид-герл, размахивавшая клетчатым флагом, запрыгивала кому-то на заднее сиденье.

И я, тоже вскочив на свой магоцикл, выкрутила газ. В ответ элементарии в цилиндрах взревели. Из-под заднего колеса брызнула мелкая крошка. Казалось, в этот момент сердце колотилось прямо о ребра, грозя проломить их, а бешеный пульс стучал в ушах так сильно, что еще немного — и порвутся барабанные перепонки.

Нужно было удирать: уличный заезд только успел закончиться, как следом за ним началась облава. А мне нельзя было попадаться. Демоны подери, нельзя! И точка.

Выпускной курс магомеханики, впереди — финишная прямая из дипломной практики. А потом тридцать минут позора на защите — и я полноценный специалист-артефактор. Но это если не отчислят.

Добропорядочную адептку-стипендиатку — точно нет. А вот нарушительницу закона... У нас в академии с этим строго. Ведь многие из выпускников становятся потом законниками. И плевать, что я не планировала после окончания учебы поступать на службу в отдел правопорядка. Устав альма-матер един для всех.

Если вылечу, придется отдавать неподъемный для меня долг за пять лет обучения...

А мне и так деньги сейчас позарез нужны. Так что... уносим руки, ноги, а заодно прихватчу-ка я с собой и мечты патруля о моей поимке.

Выкрутила руль, с места разгоняясь до сотки. Гонка, в которой я сегодня зубами вырвала победу, была, как выяснилось, ерундой. А вот главный заезд сегодняшней ночи мне еще предстояло выиграть.

Активировала противоударный артефакт, заменявший многим гонщикам шлем. В ответ на посланный магический импульс амулет чуть нагрелся под курткой. Все же, когда обзор не ограничен боковыми пластинами, гораздо удобнее. Правда, это и стоит дороже «каски»... Но если ты сама артефактор, то вопрос не в деньгах, а лишь в умении рук и знаниях.

Ветер ударил в лицо за миг до того, как полностью активировался прозрачный защитный экран перед лицом. Но этого порыва оказалось достаточно, чтобы резинка, и так еле сдерживавшая после заезда волосы, лопнула. Темные распущенные пряди отлетели за спину, щеко-ча через куртку лопатки.

Ма-байк помчался по городской улице прочь от финишной черты, когда из-за поворота резко вырулили две машины законников. Они напрочь заблокировали дорогу. Заблокировали для чабилей.

Но я-то на магоцикле! Потому и не подумала останавливаться.

Активировала магию — обе руки сразу же обожгло болью от пальцев до локтей, а вокруг каждого из запястий вспыхнуло по кругу силы.

К тому, что, когда я задействовала дар, мышцы буквально горели изнутри, я привыкла. Все маги привыкают. Потому что такова плата за использование собственного резерва.

Зато теперь я с легкостью смогла задрать переднее колесо ма-байка, так что крыло заднего высекло искры об асфальт. Чуть оттормозила, догружая подвеску, а потом газанула. И... полетела через капот офицерской машины.

На секунду свободного падения, когда ма-гоцикл завис в верхней точке, время словно стало упругим, похожим на резину. Оно растянулось так сильно, что показалось: еще немного — и оно просто разорвется. Замедлилось все. Звуки. Скорость. Пульс. Даже мои длинные волосы перестали отчаянно хлестать по спине, а словно неспешно колыхались параллельно земле.

Я, прильнувшая к раме руля, замерла на ма-байке, став с ним одним целым.

Мой взгляд скользнул по лобовому стеклу одной из машин. С водительского кресла на меня пораженно таращился двуликий в униформе. Его челюсть, частично трансформированная в волчью, отвисла от удивления, а в глазах читался вопрос: «А что, так можно было?»

Увидеть такое изумление было одним удовольствием. А вот не узреть лица стражей порядка вовсе — другим. Но сегодня, увы, с этим «другим» как-то не повезло. Хотя... глядя на морду законника, вдруг подумала: большой удачей будет, если меня хотя бы не покусают.

И колеса ма-байка ударили об асфальт, и время снова помчалось со скоростью двести миль в час. Снова воздух наполнился звуками сирен, криками, ревом беснующихся в цилиндрах мотора элементарей.

А я помчалась вперед, надеясь, что удалось уйти. Ха!

В зеркале отразилась еще одна машина. Она для разнообразия была без эмблемы законников и спецмаркировки. Но что-то мне подсказало: от нее будут самые большие неприятности. Черная. Спортивная. Какая-то хищная, что ли... С мощным движком и, низвергнутые раздери, отличным водителем.

Резкий поворот. Магоцикл так накренился, что между моим коленом и асфальтом оказалось лишь пару дюймов. Но я выровнялась. А через долю секунды на этом же повороте черный тонированный чабиль ушел в виртуозно управляемый занос и так же выровнялся, почти не потеряв в скорости.

Проклятье! Как же от тебя оторваться-то? Впереди замаячила развязка. Отлично! Сейчас вольюсь в поток и проскользну меж машин, а преследователь просто застрянет.

Я влетела на эстакаду и по крутой дуге ушла на нижний уровень. Сидевший на хвосте отстал. Понял, что не сможет догнать меня на оживленной трассе с плотным потоком?

Выдохнула, вырулив под эстакаду и направившись в центр, к мосту, когда...

Поняла, что недооценила противника, слишком поздно. Подвеска моего ма-байка

спружинила, принимая на себя вес одного психа. В первый миг я не поверила, что кто-то решится прыгнуть ко мне сзади. Я же мчалась на бешеной скорости. Вероятность при таком падении стать клиентом трупницкой была куда выше, чем моим пассажиром.

— Фтырх! — от избытка эмоций выругалась я, не оглядываясь.

И тут же почувствовала, как одна мужская рука стальным капканом сжалась на талии, а вторая — закинула на мою руку аркан. Миг — и магическая цепь-наручень соединила его и мое запястье.

— Причем для тебя — полный, — согласно раздался над ухом мужской голос, в котором свозила хрипотца. — Ты арестована. Тормози.

Угу. Прямо лечу и падаю, чтобы остановиться, хотя... Через пару кварталов Отра. Река, что несла свои уже по-осеннему свинцовые воды прямо к заливу, имела множество мостов. Оживленных, широких и поменьше. И я помчала к одному из них, чувствуя через куртку, как к моей спине прижимается широкая мужская грудь одного психа.

Посмотрела на аркан, обвивавший руку. Хм. Защитное плетение было знакомым, хотя и не столь распространенным.

Катафалк, преподававший нам магомеханику и углубленный курс защитных и запирающих чар, в свое время чуть ли не трепанацию черепа своим адептам провел, запихивая туда знания. В том числе и о нетипичных способах блокировки. И сегодня я в очередной раз вы-

нуждена была признать: оные в жизни пригодились. Конечно, не в той ситуации, на которую рассчитывал профессор, читая лекции, но все же...

Проспект. Улица. Лейская набережная. Мост, на котором вовсе никого нет, и... Как говорится, машинист прощается с пассажирами и желает им легкой дороги. Но пешком.

Я, чуть сбросив скорость, готовилась к тому, чтобы взломать защитный контур связывающего заклинания и, активировав уже свой аркан, аккуратно отцепить законника и скинуть его в воду.

И тут со встречной, виляя пьяными зигзагами, вылетел чабиль. Из его открытых окон долбила музыка. Это и немудрено, когда за рулем какой-то дятел. Причем, похоже, водитель еще был и почетным членом пойцовского клуба, в котором бойцы-стаканисты регулярно проводят поединки с зеленым змием. Потому как трезвый просто не способен проехать по подобной траектории.

Резко вырулила к кованому ограждению моста, уходя от столкновения, но машина все же задела нас боком, и мы трое: я, законник и магоцикл — полетели навстречу парапету. Я уже успела представить, как поломаюсь, а псих-офицер без шлема и вовсе убьется, потому как нас впечатает в ограждение летящим следом магоциклом.

Оставались какие-то сотые доли секунды до того, как нас приложит о брусчатку и протащит по инерции до перил. Я не успевала

задействовать магию, чтобы смягчить удар. А вот один офицер успел. Крепко прижать меня к себе и оттолкнуться. Так что при падении основной удар принял на себя законник. А потом небо и земля несколько раз стремительно поменялись местами, а я пересчитала ребрами бульжники мостовой.

Мы остановились, затормозив о чугунную ковку. А рядом в нее же ударился мой ма-байк. А ведь между магоциклом и ограждением могли оказаться мы!

Все произошло за какую-то секунду.

Чабиль и не подумал остановиться. А я почувствовала запах жженой резины и железной окалины. А еще вес мужского тела, которое лежало на мне. Медленно повернула голову и встретилась со взглядом черных, как смертельное проклятье, глаз.

И я ответила ему. Не произнеся ни одного слова. Просто посмотрев. Без страха. Решительно. Так, как привыкла встречать опасность: лицом к лицу. Брат говорил, что, когда я так смотрю, в моих глазах отражается сталь. Возможно, и так — ему со стороны виднее. А может, старшенький просто посмеивался. И нет в моих карих глазах никаких отблесков. Но зато я знала, что точно во мне было: упрямый характер, закаленный обстоятельствами. А еще четкое понимание, что слабость для меня непозволительная роскошь. Сейчас. Всегда.

Казалось, в эту секунду исчезли все звуки, запахи, а мгновение превратилось в вечность. И лишь где-то внутри нас натянутыми до пре-

дела канатами над бездной гудят оголенные провода нервов. По ним проскакивают искры все растущего напряжения. Эмоции острые настолько, что о них можно порезаться. Доля секунды до нервного срыва. И все еще одна на двоих немая тишина...

Раздавшийся хлопок рассек, казалось, не эту тишину, а само пространство и время, возвращая в реальность. Мы с незнакомцем резко обернулись на звук и увидели, как из пятисоткубового двигателя, разворотив цилиндр, вырвался-таки на свободу один из элементарей и с глумливым хохотом свечкой сиганул в небо. Еще и оставил после себя в воздухе издевательский и лишенный любого намека на цензуру росчерк.

Ну гаденьш! Я тебя еще поймаю! И обратно запихну! Не погрозила шкоднику кулаком лишь потому, что рука была скована арканом так, что и не дернуться.

А затем я с тоской глянула на все еще вращавшееся колесо лежащего на боку магоцикла. Его перекошенный руль на манер быка боднул ограждение, отчего последнее погнулось. На мостовой был виден отчетливый след от ма-байка, который после удара протащило по булыжникам...

Низвергнутые! Придется часть выигрыша потратить на починку. Но если так, то не хватит на...

Я не успела додумать мысль, как меня отвлекли, заставив отвернуться от побитого магоцикла.